

Мартянова Ирина Анатольевна

Доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: irine.pismo@gmail.com

Martianova Irina Anatolevna

Doctor of Philology Sciences,
Professor,
The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St Petersburg, Russia)
E-mail: irine.pismo@gmail.com

**БАСЕННЫЙ «НРАВСТВЕННЫЙ
КОДЕКС» И. А. КРЫЛОВА И
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА:
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ**

**I. A. KRYLOV'S FABLE "MORAL CODE"
AND CONTEMPORARY RUSSIAN
LITERATURE: INTERTEXTUAL
CONNECTIONS**

Аннотация. Статья посвящена басенной традиции в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» и «Диких животных сказках» Л. Петрушевской. Раскрываются их интертекстуальные связи с баснями И. А. Крылова «Стрекоза и Муравей», «Муха и Пчела». Развитие традиции обнаруживается в текстовой организации произведений, в образах автора и персонажей.

Abstract. The article deals with the development of fable's tradition in the V. Pelevin's novel "Life of insects" and L. Petrushevskaya's "Wild Animal Tales". The paper analyses its intertextual communications with I. A. Krylov's fables "The Ant and the Grasshopper", "The Fly and the Bee". The development tradition is revealed in the textual organization, images of the author and characters.

Ключевые слова: басня, традиция, развитие, современная русская литература, интертекстуальность, образы автора и персонажей

Keywords: fable, tradition, development, contemporary Russian literature, intertextuality, images of the author and characters

Введение

Трудно не согласиться с П. Вайлем и А. Генисом в том, что басни И. А. Крылова – это «нравственный кодекс, на котором выросли поколения российских людей. Тот камертон добра и зла, который носит с собой каждый русский»¹. «Русский ассоциативный словарь» (РАС) подтверждает, что представление о басне мы связываем прежде всего с Крыловым, а не с Эзопом или Лафонтеном. В данном словаре зарегистрированы следующие реакции на стимул *басни*: *Крылова* (51), *Крылов* (10), *волк и ягненок*, *ворона*, *дедушка*, *красноречиво*, *Крылова – Лафонтена*, *лисица*, *мартышка*, *Москья*, *сказка*, *соловей*, *стихи*, *Эзоп*, *Эзона* (1)².

¹ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnoy-rech-uroki-izyashnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

² Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 1. – С. 20.

«...В жизнь России вошел не только автор запоминающихся строк, но и конкретный человек: толстый, сонный, невозмутимый, в окружении зверюшек. Дедушка. Мудрец. Будда»¹. В отечественном сознании несомненно присутствует мифологизированный образ *доброты дедушки Крылова*. В РАС реакцией на стимулы *басни, калачка, очки* является *дедушки*². Крылов и сам творил миф о себе, сонном Будде, который опровергается уже самим количеством написанного им или тем удивительным фактом, что после пятидесяти он овладел древнегреческим и английским языками³.

Обращение современных отечественных литераторов к его личности и творчеству обнаруживает тенденцию разрушения крыловского мифа, приведем пассаж из эссе С. Лурье «О Крылове»:

*Странно подумать, что добрый дедушка Крылов, благодушно вззирающий с пьедестала в Летнем саду на игры ребятишек, был некогда бедным и честолюбивым юношей и вел жестокую борьбу за литературное существование, и совершил немало безумств, и принял много горя, прежде чем похоронил свой талант в басне, а судьбу – в анекдоте, прежде чем сам превратился в басенного зверя, в могильный курган обжорства и остроумия*⁴.

Опровергающая субъективная модальность доминирует и в «Евангелии от Ивана» П. Вайля и А. Гениса, которые вступают в спор о Крылове не с кем-либо, а с Жуковским, Пушкиным, Белинским, подчеркивая оскомину школьного прочтения Крылова, всегда «удобного» и якобы «простого», узоить его сугубо злободневной сатирической идентификации⁵. Косвенным образом этот уход от злободневности подтверждает текстовая практика самого Крылова. Так, правя басню «Муравей», он стирает конкретные признаки персонажа (дворянин, уездный чиновник). Ср. ее рукописный⁶ и печатный варианты:

*Так дворянин или чиновник так иной, –
В уезде у себя и важен и завиден ...
// Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит*⁷.

¹ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaya-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

² Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 4. – С. 63.

³ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 5–12.

⁴ Лурье С. А. Разговоры в пользу мертвых. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁵ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaya-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

⁶ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 437.

⁷ Там же. – С. 188, 437.

Еще при жизни Крылова его басни утрачивали злободневность. И если главное в них не политическая актуальность, то становится понятным, почему так быстро канули в Лету «актуальные» басни Д. Бедного и С. Михалкова. Последний излишне буквально воспринял совет А. Толстого развивать фольклорную, с его точки зрения, басенную, линию своего творчества. Дело не только в изменении «злобы дня», политической конъюнктуры (оставим в скобках вопрос о литературном таланте), причины неудачи кроются в нежелании или неспособности советских баснописцев развивать крыловскую традицию, в консервации басенной формы и содержания, что ведет к деградации жанра.

Но крыловская традиция не умерла, получив развитие в новейшей отечественной литературе. Конечно, возможен более широкий контекст ее рассмотрения: К. Чуковский с его Мухой-Цокотухой, М. Булгаков с его гротескными зооморфными персонажами¹, мультфильмы по басням Крылова, одноименные музыкальные басни А. Г. Рубинштейна и Д. Д. Шостаковича «Стрекоза и Муравей»² и т. д. Мы же остановимся на двух книгах: романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» (1993 г.) и «Диких животных сказках» (2012 г.) Л. Петрушевской, в которых героями являются насекомые.

Основная часть

Пелевина и Петрушевскую с Крыловым роднит театральное начало их творчества. В. А. Жуковский назвал свою статью «Действующие лица в басне Крылова»³, а Петрушевская предлагает список действующих лиц «Диких животных сказок». По «Жизни насекомых» поставлены кукольные и драматические спектакли, снимается фильм. В этом романе закономерно появляется театр, «величественное серое здание с колоннами», которое напоминает Марине «здание, возле которого она когда-то вырыла нору»⁴.

По мнению В. Г. Белинского, басни Крылова можно определить и как комедии⁵. И. А. Крылов и был не только баснописцем, но и комедиографом. До сих пор вступительный экзамен в театральные вузы использует драматический потенциал басен, который нашел отражение в их текстовой фактуре. Обращение к академическому изданию обнаруживает предпочтение пунктуационно-графической аранжировки, отделяющей реплики действующих лиц при помощи тире⁶.

Безусловно, современными авторами наследуется устно-разговорный характер басен, простота стиля (по мнению Вайля и Гениса, благодаря Крылову она «просо-

¹ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

² Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 486.

³ Там же. – С. 460.

⁴ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁵ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 12.

⁶ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 167–168, 194–195.

чилась» в русскую литературу еще до Пушкина¹). Эта простота может быть доведена Петрушевской до просторечия: «Однажды кривой пастух муравей Ленка так, по выражению бабки Маланьи, наглохнулся, что упустил стадо, прилег к мощному стволу земляники и в результате чуть не утоп в росе, но не проснулся» (*Птица тля*)².

Произведения Пелевина и Петрушевской недвусмысленно отсылают к басням Крылова «Стрекоза и Муравей» и «Муха и Пчела». Последняя восходит к Федру («Муравей и Муха»), одноименным басням Лафонтена и Тредиаковского («Муха и Муравей»)³. Как видим, образы трудолюбивой пчелы и муравья взаимозаменяемы. То же можно сказать и о «лентяйках», мухе и стрекозе. Б. Парамонов, анализируя роман Пелевина, также заметил, что по-английски *стрекоза* – драконья муха⁴.

«Стрекоза и Муравей» – текст, архетипический для русского самосознания. Это один из фреймов нашей национальной памяти. В РАС реакциями на стимул *лето* выступают слова *красное* (10), *зима* (4), *прошло* (3)⁵. Мы заучиваем наизусть данную басню уже в первом классе, и делать это совсем нетрудно благодаря ее ритму, индивидуализации речи персонажей.

Связь между баснями Крылова, прежде всего со «Стрекозой и Муравьем», и «Жизнью насекомых» Пелевина подчеркивалась неоднократно, в том числе самим автором романа. Его интертекстуальность выступает «не столько в качестве “вторичного” языка, языка общения автора с “проницательным читателем”, сколько в качестве той самой “розы”, которую последний со времен Пушкина все так же ловит на лету, немного обижаясь на автора и все же посмеиваясь над собой»⁶.

Пародийная цитатность не исчерпывается Крыловым. Б. Парамонов привел «представительный пример писательской манеры Пелевина»: «“Майор Формиков. Весна тревоги нашей. Репортаж с учений магаданской флотилии десантных ледоколов на кислородной подушке”⁷. Такие фразы – зерна, атомы пелевинской прозы, принцип ее строения. В данной еще то хорошо, и не каждый догадается, что Формиков – от *formica*, муравей по-латыни; а фраза эта – из “Жизни насекомых”. Оттуда же: “Артур с Арнольдом превратились в небольших комаров характерного цвета ‘мне избы серые твои’, когда-то доводившего до слез Александра Блока”; еще оттуда: “из-за кустов на Митю задумчиво глянул позеленевший бюст Чехова, возле которого блестели под лунным светом осколки разбитой водочной бутылки”. Никакой

¹ Быков Д. Л. Один. – URL: echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo (дата обращения: 29.07.2019).

² Петрушевская Л. Дикие животные сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

³ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 461.

⁴ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

⁵ Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – С. 85.

⁶ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: www.proza.ru/2009/10/16/1382 (дата обращения: 29.07.2019).

⁷ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

Коули, ни Джэсон, ни даже Малком, не поймут прелести этих фраз, для этого нужно обладать профессиональными знаниями в русской литературе»¹.

Можно предположить, что для Пелевина важна также интертекстуальная отсылка к книге «Жизнь насекомых. Рассказы энтомолога» Жана-Анри Фабра, реального или гипотетического предка художника Яна Фабра. Во всяком случае при чтении романа создается ощущение ироничной стилизации его манеры изложения: «Появился ли уже священный навозник и катит ли он свой шар, олицетворяющий Солнце, по понятиям древних египтян?» Текст Пелевина погружает читателя в атмосферу гофманианы²:

Крупный навозный шар необычного красноватого отлива откатился в сторону, и навстречу поплыла длинная пустынная набережная. Далеко впереди стоял шезлонг, в котором полулежал еще один навозный шар, рыжевато-черный. Когда шезлонг оказался ближе, стало видно, что это толстый рыжий муравей в морской форме; на его бескозырке золотыми буквами было выведено «Иван Крылов», а на груди блестел такой огород орденовских планок, какой можно вырастить, только унавозив нагрудное сукно долгой и бессмысленной жизнью. Держа в руке открытую консервную банку, он слизывал рассол с американской гуманитарной сосиски, а на парашуте перед ним стоял переносной телевизор, к антенне которого был прикреплен треугольный белый флажок. На экране телевизора в лучах нескольких прожекторов пританцовывала стрекоза.

Налетел холодный ветер, и муравей, подняв ворот бушлата, наклонился вперед. Стрекоза несколько раз подпрыгнула, расправила красивые длинные крылья и запела:

Только никому

Я не дам ответа,

Тихо лишь тебе я прошепчу...

Рыжий затылок муравья, по которому хлестали болтающиеся на ветру черные ленточки с выцветшими якорями, стал быстро наливать темной кровью. <...>

...Завтра улечу

В солнечное лето,

*Буду делать все, что захочу*³.

Крылов не изображает гендерные метаморфозы (заметим, что у Петрушевской есть трансгендер – гусеница Николавна / бабочка Кузьма). В баснях Лафонтена и Эзопа к Муравью приполз Кузнечик («Кузнечик и Муравей»). Появление Стрекозы в басне Крылова придает ее конфликту с Муравьем психологическую достоверность. «...В отличие от персонажей Крылова, насекомые у Пелевина претерпевают метаморфозы, не детерминированные биологическими факторами. Таракан может стать

¹ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: [https://archive.svoboda.org/ programs/RQ/2000/RQ.31.asp](https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp) (дата обращения: 29.07.2019).

² Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

³ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

цикадой, муравьиная самка – мухой, мотылек – светлячком»¹. Но для Пелевина все-таки важна гендерная характеристика персонажа: Марина не муравей, а муравьиная самка, мешчанка (муравьиha, стрекоза, муха и т. д.), которая становится героиней нового времени.

Пелевин размыкает любую оппозицию стрекозы и муравья (все обратимо, все относительно). При этом «альтернативы даны не в линейной последовательности раз-вернутого до конца сначала одного, потом второго сюжета, а, так сказать, на высокой частоте переменного тока: каждый кадр сменяется альтернативным; маркер для опознания – та или иная одежда героя или прическа героини. Так сделана “Жизнь насекомых”, и в этом обаяние вещи»². Его кредо – пародийный лозунг «Муравей муравью – жук, сверчок и стрекоза»:

Среди бесчисленного количества насекомых, живущих на просторах нашей необъятной страны, есть и такое – муравьиный лев. Во время первой фазы своей жизни это отвратительное существо, похожее на бесхвостого скорпиона, которое сидит на дне песчаной воронки и поедает скатывающихся туда муравьев. Потом что-то происходит, и монстр со страшными клешнями покрывается оболочкой, из которой через неделю-две вылупляется удивительной красоты стрекоза с четырьмя широкими крыльями и зеленоватым узким брюшком. И когда она улетает в сторону багрового вечернего солнца, на которое в прошлой жизни могла только коситься со dna своей воронки, она, наверное, не помнит уже о съеденных когда-то муравьях. Так, может... снятся иногда. Да и с ней ли это было?»³

Петрушевская не так явно, как Пелевин, апеллирует к баснописцу. Но, следуя в фарватере Крылова, она также демонстрирует постмодернистскую рефлексию на форму и содержание его басен, на литературоцентризм отечественной культуры, одним из столпов которой является Крылов (подчеркнем: на культуру, пропущенную сквозь массовое сознание, на поп-культуру в том числе). В этом Петрушевская и Пелевин переключаются друг с другом: в сказках притягательная для комаров свинья Алла пародийно соотносится с великой богиней вампиров Иштар Борисовной из романа Пелевина «Empire V. Повесть о настоящем сверхчеловеке».

У Крылова нет имен, фамилий, кличек зооморфных персонажей. Только в более поздних изданиях для их наименования стали использоваться прописные буквы⁴. Петрушевская создает аномальный микс имен действующих лиц (животные, птицы, насекомые, персонажи литературных произведений и т. д.): улитка Герасим, амeba Рахиль (Муму), Чехов, Лев Толстой, Лев Троцкий, блохи-махновцы, Евтушенко, блоха дядя Степа, Нина Заречная, Наташа Ростова, Горовиц, Аркадина, чайка дядя Ваня, он же чайка Джонатан Ливингстон, Карл Маркс, Мендельсон и др. Наряду с

¹ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

² Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

³ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁴ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – 392 с.

тленком Букетом, в сказках фигурирует целое стадо тлей. «Мысль семейная», родственные связи неоднократно подчеркиваются автором (блоха бабка Райка и т. д.).

У Пелевина, в отличие от Петрушевской, имена собственные людей-насекомых (Дима, Митя, Марина и др.) функционируют отдельно от их идентификации в качестве человека, муравья, мотылька и т. д. У Петрушевской в парных именах собственных присутствуют зародыши фабулы:

Клоп Мстислав

Таракан Максимка

Муха Домна Ивановна

Моль Нина

Паук Афанасий

Пчела Лёля

Оса Фенечка

Второй компонент может прогнозироваться ассоциативно. Если у Петрушевской фигурирует комар Стасик, то в РАС *Стасик* является реакцией (3) на слово *таракан*¹.

Стилю Петрушевской присущи лакунарность и избыточность. Муравьи (и не только) множатся уже в списке действующих лиц, фрагменты их жизни представлены в разных сказках-клипах. Здесь невозможен крыловский «какой-то муравей» (но и у Крылова не все муравьи одинаковы: есть и труженик, и хвостун):

Муравей Галина Мурадовна

Карликовый муравей Хна

Карликовый муравей Сенна

Гигантский муравей Зоя Мурадовна

Муравей пастух Ленька

Если басни Крылова изобразили прежде всего эпоху первой трети девятнадцатого века, то роман Пелевина и сказки Петрушевской – раннюю постсоветскую эпоху. Их персонажи, как и персонажи басен Крылова, не ходячие аллегии, не люди под видом насекомых (а также птиц, зверей и т. д.). И если это курица, то, по словам П. А. Вяземского, «русская курица»². На первых иллюстрациях басен Крылова действующие лица изображались в русских национальных костюмах, что, кстати, сегодня не представляется удачным. Конечно, у Пелевина и Петрушевской появляются американский комар Сэм, исландская селедка Хильда и другие «иностранцы».

Басни Крылова, как правило, имеют четкую границу между монологической (авторской) и диалогической (персонажной) речью. В рассматриваемых текстах граница между диалогом или полилогом, обрамленным монологическим контекстом, может быть стерта. В басне «Пчела и Муха» монологический контекст лаконичен, отделен от диалога действующих лиц:

В саду, весной, при легком ветерке,

¹ Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – С. 174.

² Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 480.

*На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,
И, на цветке Пчелу увидя,
Спесиво говорит: «Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день!
На месте бы твоём я в сутки захирела...».
«Все это знаю я, – отвечает Пчела. —
Но и о том дошли мне слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирах лишь морщатся от Мухи,
Что даже часто, где покажешься ты в дом,
Тебя гоняют со стыдом».
«Вот, – Муха говорит, – гоняют! Что ж такое?
Коль выгонят в окно, так я влечу в другое»¹.*

В сказке «Конец праздника» монологический контекст доминирует, различные формы чужой речи буквально тонут в нём, как тонет в варенье муха Домна Ивановна:

Мухе Домне Ивановне захотелось сладенького, и она пристала к пчеле Леле, которая как раз летела с шестью пустыми ведрами в сад.

Но Леля не согласилась позвать в гости Домну Ивановну, не согласилась и сама пойти к ней в гости в помойную яму.

Домна Ивановна сказала «подумаешь!» и тогда помчалась в гости в дом, где варили варенье.

Но там ее не ждали и даже стали выгонять мокрым полотенцем.

Домна Ивановна от такого приема оплошала и шлепнулась прямо в незакрытую банку с вареньем (три литра).

Там она пошла ко дну.

Тут же эту банку отнесли на родину Домны Ивановны и похоронили муху с большими почестями в помойке, вылив на Домну Ивановну все три литра.

Тут же собрались огромные массы детей Домны Ивановны, и начались поминки, но через некоторое время Домна Ивановна высунулась из варенья и крикнула пролетавшей мимо с полными ведрами пчеле Леле: «Угощаю!»

Но пчела Леля только пожала плечами и ответила, что вашего дерьма не надо².

Если в баснях Крылова автор демонстрирует свою позицию, используя местоимение *мы*, то в романе Пелевина автор традиционно скрыт под маской, а в сказках Петрушевской его ироничная позиция обнаруживается в апелляции к адресату (*согласитесь* и т. п.). Пелевин и Петрушевская играют масштабами изображения, варьируя функционально-композиционные типы речи. Но у Пелевина ни один персонаж,

¹ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 216–217.

² Петрушевская Л. Дикие животные сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

использующий сентенционный тип речи¹, не является alter-ego автора. У Петрушевской, в отличие от Крылова, это не авторская сентенция, «мораль» передоверяется какому-нибудь одиозному персонажу. «Так кончаются праздники», – с пафосом произносит червь Феофан («Конец праздника»)², перефразируя Sic transit gloria mundi (Так проходит мирская слава).

В целом «нравственный кодекс» Крылова предполагает альтернативу, а не сопоставление фигурантов: Муха и Пчела (она же Муравей), Стрекоза и Муравей и т. п. Названия его басен, как правило, парные, оппозиционные, в отличие от Сумарокова, Хемницера и анонимных авторов. Фольклорный этический релятивизм у Крылова отсутствует, но в его баснях обнаруживается «столкновение серьезного морального задания и как бы неумелого, неуместного в своей живописности и натуральности его исполнения»³. Приведем характерное свидетельство Д. Быкова:

Раньше, когда Бродский считался еще общей собственностью (а не только либеральной, разумеется), о нем спорили, приводили цитаты. Спорить с цитатами в руках вы не умеете, ребята, потому что вы не знаете о нем ничего. Поэтому аргументы в основном такие: «Ай, Моська! Знать, она сильна...».

Это заставило меня перечитать басню о Моське и Слоне. Мне показалось, что в этой басне Моська как-то симпатичнее, потому что Слон может раздавить ее одной ногой, а она тем не менее продолжает свое мнение выражать. И мне кажется, что Крылов скорее на ее стороне. «Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона»⁴.

Современные авторы ценят не альтернативность, а «многослойность демократического мышления»⁵. В сказках Петрушевской нет воплощенной добродетели и воплощенного порока: как мухи, так и пчелы не брезгают помойкой. Пелевин демонстрирует телесную и этическую обратимость стрекозы и муравья: в конце романа за стрекозой, поющей и пляшущей (по завету Крылова), наблюдает в телевизоре муравей, трудовая жизнь которого оказывается «долгой и бессмысленной»⁶.

Выводы

Современные прозаики наследуют басенный «нравственный кодекс» Крылова, актуализируя амбивалентность его морали. Как и у Крылова, их «живой рассказ неизбежно выходит за границы плоского поучения...»⁷. Развитие басенной традиции обнаруживается в текстовой фактуре их произведений, в образах автора и персонажей.

¹ Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2003. – С. 460.

² Петрушевская Л. Дикie животныеe сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

³ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 481.

⁴ Быков Д. Л. Один. – URL: [echo.msk.ru/ programs/odin/1577124-echo](http://echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo) (дата обращения: 29.07.2019).

⁵ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaya-rech-uroki-izyaschnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

⁶ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁷ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 481.

Литература

- Быков Д. Л. Один. – URL: [echo.msk.ru/ programs/ odin/ 1577124-echo](http://echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo) (дата обращения: 29.07.2019).
- Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: [https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/ 104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/ read/page-1.html](https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html) (дата обращения: 29.07.2019).
- Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2003. – 674 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 1. – 223 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – 211 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 4. – 323 с.
- Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).
- Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – 515 с.
- Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – 392 с.
- Лурье С. А. Разговоры в пользу мертвых. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (дата обращения: 18.11.2019).
- Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).
- Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).
- Петрушевская Л. Дикie животныеe сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

References

- Bykov D. L. *Odin* [Alone]. Available at: echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo (accessed: 29.07.2019).
- Vail' P., Genis A. *Rodnaia rech'. Uroki iziashchnoi slovesnosti* [Native speech. Lessons of belles-lettres]. Available at: [https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/ 104554 –rodnaia –rech –uroki izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html](https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html) (accessed: 29.07.2019).
- Il'enko S. G. *Rusistika: izbrannye trudy* [Russian studies: selected works]. St Petersburg: Izdatel'stvo RGPU imeni A. I. Gertsena, 2003. 674 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 1. 223 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 3. 211 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 4. 323 p.
- Kol'tsova N. Z., Logacheva (Vinogradova) T. E. *Viktor Pelevin: mezhdru metaforoi i allegoriei ili Maska Bulgakova i ee posleduiushchee polnoe razoblachenie* [Viktor Pelevin: between metaphor and allegory or Bulgakov's Mask and its consequent full disclosure]. Available at: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (accessed: 29.07.2019).
- Krylov I. A. *Basni. Komedii. Povest'* [Fables. Comedies. Prose piece]. Moscow: AST; Olimp, 1999. 515 p.

Krylov I. A. *Basni: v 2 kn.* [Fables: in 2 volumes]. Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1956, vol. 2. 392 p.

Lur'e S. A. *Razgovory v pol'zu mertvykh* [Talk in favor of the dead]. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (accessed: 18.11.2019).

Paramonov B. *Pelevin – murav'inyi lev* [Pelevin – an antlion]. Available at: <https://archive.svo-boda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (accessed: 29.07.2019).

Pelevin V. *Zhizn' nasekomykh* [The life of insects]. Available at: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomykh.html> (accessed: 18.11.2019).

Petrushevskaja L. *Dikie zhivotnye skazki* [Wild animal tales]. Available at: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (accessed: 18.11.2019).

Для цитирования: Мартыанова И. А. Басенный «нравственный кодекс» И. А. Крылова и современная русская литература: интертекстуальные связи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 132–142. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-12

For citation: Martianova I. A. I. A. Krylov's fable "moral code" and contemporary Russian literature: intertextual connections. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 132–142. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-12